

[26.01.2002] Из статьи У.Бабакулова «Кыргызстанские «дети подземелья»»

С каждым годом в Кыргызстане растет количество беспризорных детей, детей-правонарушителей, детей, занимающихся проституцией, употребляющих алкоголь, наркотики и др...

...Официально в г.Джалал-Абаде зарегистрировано 140 беспризорных детей, однако, по мнению исполнительного директора Фонда «Молодежная группа», на самом деле количество таких детей больше в несколько раз.

Волонтер Фонда А.Жумабаева, которая занимается проблемами детей, оставшихся без попечения родителей, рассказывает, как живут беспризорные дети: «Фактически это борьба за выживание. Ночуют они где придется, в подъездах, в люках теплотрасс. Некоторые дети нашли ночлег даже в тандырах, в больших глиняных печах, в которых пекут лепешки». За такой «теплый кров» беспризорные дети устраивают настоящие бои...».Автор этих строк и правозащитник из Джалал-Абада А.Шарипов подготовили передачу о беспризорных детях, которая была показана по местному телевидению. В ней рассказывалось о беспризорных детях, которые спят в подъездах и на чердаках домов. Постель их состоит из нескольких кусков картона, на которых они спят и которыми укрываются. Спят они, прижавшись друг к другу, чтобы согреться теплом соседа. По мнению психолога Л.Максименко, «эти дети потенциальные гомосексуалисты, потому что когда они спят, тесно прижавшись друг к другу, то неизбежно происходит соприкосновение различных эрогенных зон».

Одна из девочек 14-ти лет, участвовавшая в передаче, рассказала, что для добычи пропитания она занимается проституцией: «В основном меня забирают взрослые дяденьки, которые даже старше моего папы. За это они кормят меня или иногда дают деньги – 20-30 сомов (примерно 48-52 цента)».

Никакой реакции со стороны государственных структур после

выхода в эфир передачи о беспризорных детях Джалал-Абада не последовало. «Видимо, властям не до проблем беспризорных детей, – с горечью замечает А.Шарипов. – Государство фактически не выполняет своих обязанностей по реализации положений Конвенции о правах ребенка, и все заявления государственных чиновников о необходимости соблюдать права детей остаются лишь громкими словами и галочками в отчетах». И хотя для беспризорных детей открывают разные приюты, устраивают для них разовые праздники, на самом деле истинная судьба таких детей никого не интересует.

Различные детские приюты и центры, созданные на гранты зарубежных благотворительных организаций, по сути, лишь развращают своих «клиентов». Однако и из приютов дети сбегают. Сбегают не потому, что им там плохо, а потому, что жизни вне улицы они уже не представляют.

Начальник ИДН Ш.Эшбаев с сожалением замечает, что «выспавшись, отъевшись, наигравшись игрушками, дети опять идут на базары, вокзалы. Им там комфортнее и привычнее, это их жизнь. Детям кроме еды, игрушек и теплой постели нужны опытные психологи, которые должны переубедить ребенка, что настоящая жизнь не на улице. Детей нужно лечить, ведь жизнь, которой они сейчас живут, впиталась в их кровь».

По мнению правозащитника А.Аскарова, «поставив перед собой задачу решения проблемы «уличных» детей, власти не представляют, каким образом эту задачу можно решить. Проблемы детей как были, так и остались, и с каждым днем все более обостряются. Это «дети подземелья», до которых никому нет дела».

Они умеют лишь попрошайничать. Ничего другого они не умеют и вряд ли когда-нибудь научатся. Забыв, что такое школа, труд, они привыкли к легким деньгам. Став старше, они будут требовать и брать «причитающееся им» насильно, грабя и даже убивая.

Число «уличных» детей увеличивается с каждым днем. Что с ними будет? Какими они станут, когда вырастут? Будут ли они работать, если привыкли получать деньги просто так? Будут ли они любить общество, которому были не нужны с детства?

Ответы на эти вопросы останутся неизвестными, если в самое ближайшее время жизнь и судьба беспризорных детей не станут сферой государственного интереса.

Институт по освещению войны и мира, 21 января